

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА

С возникновением когнитивной лингвистики проблема значения слова переместилась в новое "измерение", где основным предметом исследования является взаимодействие таких понятий как само значение слова, его восприятие и переработка (когниция) человеком. Термин "когниция" означает познавательный процесс получения информации, знаний, их категоризации, концептуализации, преобразования, запоминания, извлечения из памяти, использования в речемыслительной деятельности (Шестак, 2006). Известно, что когнитивные процессы индивидуальны и такие факторы как возраст, социальный статус, система ценностей, уровень освоения культуры и т.д. влияют на восприятие того или иного концепта индивидом. Как отмечает Д.С.Лихачев, "потенциальные возможности концепта зависят от культурного опыта человека. Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека, помимо этого имеет значение и способность человека быстро извлекать ассоциации из запаса культурного, эмоционального опыта и осведомленности" (Лихачев, 1993:4-5). Концепт как базисная единица когнитивной лингвистики трактуется неоднозначно многими лингвистами и, как следствие, имеет множество определений в лингвистической литературе. Данный термин определяется и как ментальный образ коллективного сознания (Бабушкин, 1996:96), и как оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (Кубрякова, 1997: 90), и как единица коллективного знания или сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная лингвокультурной спецификой (Воркачев, 2001:71) и т.п. В данной статье на материале концепта "сожаление" в английском языке делается попытка описания возможных доступных средств репрезентации самого термина 'концепт'.

Когнитивная лингвистика исходит из того, что концепт реализуется посредством лексических единиц (Вежбицкая 1997; Арутюнова 1999; Кубрякова, 1997; Лихачев, 1993; Нерознак 1998 и др.) и в основном определяется в рамках лексичесентрической репрезентации. По Е.С. Кубряковой, "концепт, являясь планом содержания языкового знака, закреплен за определенным способом языковой реализации" (Кубрякова, 1997:31). Д.С.Лихачев считает, что концепт существует не для самого слова, а для каждого словарного значения слова отдельно, и предлагает считать концепт "алгебраическим выражением" значения, которым мы оперируем в письменной и устной речи, поскольку человек или не успевает,

или не может охватить значение во всей его сложности, или просто интерпретирует его по-своему, в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной профессии, среде и т.д. (Лихачев, 1993:5). Следует отметить, что в лингвистической литературе между концептом и языковым значением слова не ставится знак равенства. Н.Н. Болдырев полагает, что несовпадение значений эквивалентных слов в разных языках доказывает то, что концепт не равен языковому значению, определяя языковое значение как "попытку дать общее представление о содержании выражаемого концепта, очертить известные его границы, представить его отдельные характеристики данным словом (Болдырев, 2001:26, 27). А В.И. Карасик полагает, что концепт значительно шире, чем лексическое значение, закрепленное в словаре (Карасик, 1996:6).

Как отмечается в ряде лингвистических работ, возможности репрезентации концепта не могут быть ограничены только одним словом. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский пишут, что "когнитивные структуры практически неотделимы от языковых структур, между ними наблюдаются отношения корреляции, но нет обязательной взаимозависимости в способах представления когнитивных структур с помощью языковых структур, т.е. когнитивные структуры не привязаны к определенному языковому знаку" (Баранов, Добровольский, 1997:17). Н.Н. Панченко считает, что концепт соотносится более чем с одной лексической единицей, и логическим завершением подобного подхода является его "соотнесение с планом выражения всей совокупности разнородных синонимических (собственно лексических, фразеологических, афористических) единств, описывающих его в языке" (Панченко, 1999:6). По С.Г. Воркачеву, концепт — это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму (Воркачев, 2003:271).

Из вышесказанного можно заключить, что концепт имеет вербальное выражение в виде лексических единиц, словосочетаний, идиом и целых текстов. Так, изучение дефиниций слов, в семантическом составе которых присутствует категориальная сема "сожаление", сопоставительный анализ их синонимов позволили выстроить парадигматический "скелет" концепта "сожаление" в английском языке, который репрезентируется рядом лексических средств, принадлежащих разным частям речи. Сюда входят: имя существительное — regret, sorrow, compunction, contrition, penitence, remorse, repentance, qualm; глагол — to regret, to deplore, to repent, to rue, to bemoan, to bewail, to lament, to grieve, to mourn, to sorrow, to deprecate, to disapprove; прилагательное — regretful, contrite, penitent, disapproving, rueful, lamentable, deprecating, sorrowful, remorseful, regrettable, deplorable, repentant; наречие — regretfully, ruefully, deprecatingly, sorrowfully, contritely; междометие — alas, oh, eh, а также словосочетания to be sorry for,

to be a pity и т.п. С точки зрения аксиологии концепт 'сожаление' в английском языке (как представляется и в других языках) уже имеет в себе негативную оценку. Определяя меру чувства сожаления по оценочной шкале в лексических репрезентантах данного концепта, мы видим, что само лексическое ядро — глагол regret — выражает самую генерализованную форму сожаления, а остальные лингвистические единицы по мере интенсификации эмоций тяготеют к крайнему полюсу (to mourn, to grieve), и далее уже к такому чувству сожаления, которое выливается в критику (to disapprove). Таким образом, на парадигматическом уровне концепт 'сожаление' формируется в целую концептосферу, которая характеризуется ядерно-периферийной структурой и незамкнутыми границами.

Исследование на синтагматическом уровне выявило, что данная концептуальная категория реализуется также и посредством грамматической конструкции, а именно Сослагательного наклонения (Conditional 3). Как известно, данная конструкция в английском языке употребляется в речи для выражения нереального условия, нереального сопоставления или невыполненного пожелания. Примечательно, что предложения, выраженные Conditional 3, даже при отсутствии в их составе лингвистических знаков, репрезентирующих концептосферу 'сожаление', реализуют его. Рассмотрим следующие примеры:

- 1) "But why didn't you let me know you were coming? How long have you been here? How long are you going to stay? Why didn't you come an hour earlier, and *we would have dined together?*" (The Moon and Sixpence, 44)
- 2) When I told him that I meant to live in Paris for a while, and had taken an apartment, he reproached me bitterly for not having let him know. He *would have found* me an apartment himself, and *lent* me furniture and he *would have helped* me to move in. (The Moon and Sixpence, 45)
- 3) Denham smiled, in a peculiarly provoking way. He was amused and gratified to find that he had the power to annoy his oblivious, supercilious hostess, if he could not impress her; though *he would have preferred* to impress her. (Night and Day, 6)
- 4) Mrs. Hilbery *would have been perfectly well able* to sustain herself if the world had been what the world is not. (Night and Day, 20)
- 5) The interior of the house was not as pleasing as *he would have had it*. (The Financier, 39)
- 6) There was no understanding between them on this score. *If they had thought at all on the matter they would have decided* that they did not want any outsider to interfere. (The Financier, 88)

В вышеприведенных предложениях выражается сожаление, где ключом к интерпретации данного концепта является грамматическая конструкция Conditional 3, которая передает значение нереального условия и невыполненного пожелания, а следовательно и сожаления.

Как известно, в процесс коммуникации оказываются закономерно вовлеченными не только сам акт передачи информации посредством слов, но и эмоции общающихся. Это эмоциональное отношение, сопровождающее речевое высказывание, образует невербальный аспект обмена информацией — невербальную коммуникацию. А это означает, что помимо вербальной реализации концепт может реализоваться посредством невербальных средств. Мимика, жестикуляция, взгляд, интонация — все это может быть составным компонентом концепта в целом (например, в нашей культуре, кивок головой воспринимается как знак согласия, опущенные глаза как показатель стыдливости или, в зависимости от ситуации — чей-либо виновности, подчинения и т.п.).

Невербальные средства коммуникации образуют знаковую систему, дополняющую и усиливающую, а иногда и заменяющую средства вербальной коммуникации. Различаются в основном следующие виды невербальных средств передачи информации: кинетические и просодические.

К кинетическим компонентам речи относят мимику и жесты. Мимика — координированные движения мышц лица, отражающие внутреннее состояние индивида. К мимике относят все изменения, которые можно наблюдать на лице человека. В зависимости от интенсивности эмотивного переживания, от сменяемости восприятия впечатлений, внутренних переживаний и меры сожаления, мимика может быть подвижной или малоподвижной и сопровождаться такими физиологическими параметрами, как тонус и сила комбинации мышечных сокращений, динамика, амплитуда, симметрия — асимметрия. В число мимических репрезентантов концепта 'сожаление' можно включить такие произвольные движения, обусловленные эмоциями, как хмурое лицо, сведение бровей, прищуренность глаз, а также их закрытие, выражение печали в глазах, слезы, вертикальные складки на лбу, сжимание губ и т.д.

Следует отметить, что большинство мимик неоднозначны и могут быть включены как средства репрезентации одновременно в разные концептосферы (ср. слезы счастья, печали, гордости или, в отличие от нашей когнитивной модели, кивок головой в Болгарии сигнализирует несогласие, и, наоборот, качание — согласие).

Жесты понимаются как движения рук, кистей рук или телодвижения и рассматриваются как внешние проявления внутреннего состояния человека, при этом они несут информацию не только о психологическом состоянии человека, но и об интенсивности переживания. В коммуникационном процессе жесты сопровождают речь или заменяют ее, при этом они говорят об отношении человека к какому-то лицу, событию, фрагменту действительности. В классификации жестов, разработанной психологом Е.А.Петровой, учтены разнообразные функции общения, которые они реализуют:

- аффективно-коммуникативная — жесты, выражающие чувства, волю, желание, другие состояния (эмотивная функция); жесты, выражающие течение перцептивных, мимических, интеллектуальных процессов (функция выражения процессов); жесты, сигнализирующие об отношениях, установках, оценках, самооценках (модальная функция);
- регулятивно-коммуникативная — фатические жесты (жесты вступления в контакт); конативные жесты (жесты, способствующие поддержанию и усилению контакта); эндные жесты (жесты завершения контакта);
- информативно-коммуникативная — презентация информации об объекте, о себе, о другом (Основы теории коммуникации, 138).

Таким образом, жесты свидетельствуют об интенсивности переживаний, о качестве и направленности отношений, о культурной и групповой принадлежности. В систему средств репрезентаций концепта 'сожаление' могут быть вовлечены такие аффективно-коммуникативные жесты, как произвольные жесты кистями и руками: соединение рук, рука, охватывающая запястье, жесты "рука к лицу" и т.п. Все это выражает неоправданные ожидания и попытку самоконтроля.

Гораздо сложнее определить просодические средства. В различных культурах отмечаются определенные ассоциации между качественными свойствами голоса и личностными характеристиками коммуникантов или их чувствами и эмоциями. Просодические средства наиболее тесно связаны с вербальными средствами — фактически они "озвучивают" слова в речевом контексте, придают высказываниям коммуникативную завершенность и выразительность, и в этом сложность выявления их собственных функций. Интонация или речевые оттенки являются особым способом выражения чувств и влияют на смысл высказывания, повествуют о состояниях, эмоциях человека, его отношении к коммуникативному процессу. Смысл высказывания в значительной степени зависит от того, какая интонация, ритм, тембр были использованы для его передачи. В рамках высказывания вербальные и просодические средства функционируют синхронно, и это обуславливает их тесное взаимодействие в интерпретации смысловой и оценочной информации. Знание принятых в данном обществе норм этого взаимодействия составляет часть когнитивного аспекта фонационных средств. К просодическим невербальным средствам относятся тембр голоса, темп и громкость речи, устойчивые интонации, особенности произнесения звуков, заполнения пауз. В.П. Конецкая дифференцирует следующие функциональные характеристики фонационных средств невербальной коммуникации:

- социально-информационная-при помощи акцентных и других особенностей произношения актуализируются признаки социального статуса коммуникантов, демографических характеристик и оценочной ориентации;

- оценочная — выражается при помощи логического ударения и тона (при этом вербальное выражение оценки может не соответствовать тону намеренно или ненамеренно);
- регулирующая — выражается при помощи пауз, сигнализирующих о начале, продолжении или завершении высказывания, об ожидании ответной реплики.
- эмотивная — выражается при помощи громкости, высоты голоса, паузы, вздоха и темпа. (Конечкая, 1997).

Определить четко, какие функции закреплены за данным просодическим средством сложно, потому что в большинстве случаев их компоненты используются одновременно, например, тон и характерное свойство голоса. Кроме того, просодические средства, как и кинетические, являются многозначными единицами, и идентификация того или иного значения зависит от ситуации и информированности коммуникантов.

В плане реализации концепта “сожаление” через просодические средства коммуникации можно выделить репрезентанты, обслуживающие эмотивную и оценочную функции. Это — низкий тон, логическое ударение на предмете сожаления, использование междометий типа *oh*, *eh*, а также вздох, фырканье и т.п. Данные репрезентанты являются крайне значительными для исследуемой концептосферы, так как она напрямую связана с эмоциональным аспектом коммуниканта, где подавление эмоций является достаточно сложным процессом. Обобщение всех исследованных средств репрезентации концепта “сожаление” позволяет определить, что данная концептосфера репрезентируется вербальными и невербальными средствами коммуникации, которые переплетены и взаимозависимы. На вербальном уровне — это лингвистические знаки, принадлежащие разным частям речи, вплоть до междометий, некоторые словосочетания, а также грамматическая конструкция *Conditional 3*. В невербальном измерении данный концепт реализуется посредством одновременного использования кинетических и просодических средств. Сопоставление всех доступных репрезентаций концепта в системе языка позволило выстроить полевую структуру концептосферы “сожаление” в английском языке.

Таким образом, можно заключить, что в речи существуют концепты, которые определяются посредством не только языковых средств, но также для их полной реализации обязательным компонентом являются невербальные средства коммуникации. На этом основании, концепт можно рассматривать как некую информацию о фрагменте действительности, которая может быть выражена совокупностью вербальных и невербальных средств.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. 1996.
3. Баранов А.Н. Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики. 1997, т. 56, N 1.
4. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова. — Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. — Филологические науки. 2001 N 1.
7. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение. — Труды Кубанского государственного технологического университета. Серия "Гуманитарные науки". Т. 17, вып.2. Краснодар, 2003.
8. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке. — Языковая личность: культурные концепты. Волгоград — Архангельск, 1996.
9. Конецкая В.П. Социология коммуникации. М., 1997.
10. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. — ИАН СЛЯ, 1993, т. 52, N 1.
12. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма. — Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998.
13. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта "обман" (на материале английского и русского языков). АКД. Волгоград, 1999.
14. Основы теории коммуникации. Улан - Удэ, 2004.
15. Шестак Л.А. Общая когнитивная теория образности (мышление — язык — социум — культура). — Слово — сознание — культура: Сб. науч. трудов. М., 2006.
16. Dreiser T. The Financier. <http://etext.library.adelaide.edu.au/d/dreiser/t/financier/complete.html>
17. Woolf V. Night and Day. www.ibiblio.org/gutenberg/etext/98/niday/10h.htm-1014.
18. Maugham S. The Moon and Sixpence. www.gutenberg.org/dirs/etext95/moon10.txt
19. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Oxford, N.Y., Oxford University Press, VII Edition, 2008.
20. Wheaton WorldNet Online Dictionary (updated regularly).